

«МАСШТАБНОЙ ПРИВАТИЗАЦИИ ГОСАКТИВОВ НЕ БУДЕТ»

МИНИСТР ЗЕМЕЛЬНЫХ И ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ БАШКИРИИ ОЛЕГ ПОЛСТОВАЛОВ РАССКАЗАЛ GUIDE «ДЕНЬ РЕСПУБЛИКИ» О НАСЛЕДСТВЕ ПРЕДШЕСТВЕННИКОВ И О ТОМ, ПОЧЕМУ РЕСПУБЛИКА НЕ ПЛАНИРУЕТ ПРОДАВАТЬ ОСТАВШИЕСЯ У НЕЕ КРУПНЫЕ ГОСАКТИВЫ.

GUIDE: Олег Владимирович, скоро год, как вы возглавили министерство и заявили об инвентаризации наследства ваших предшественников. Ваш предшественник, Евгений Гурьев, находится сейчас под домашним арестом по обвинению в должностном преступлении. Каким оказалось наследство?

ОЛЕГ ПОЛСТОВАЛОВ: Безусловно, мы провели полную инвентаризацию. Обнаружили, в общем-то, и позитивные, и негативные последствия работы предыдущей команды. Те сделки, которые были проведены с нарушениями законодательства, уже оспорены или оспариваются в судах. Логическое завершение получил так называемый «большой хапок»: недавно апелляционный арбитражный суд в Челябинске оставил в силе решение по иску прокуратуры республики. Тем самым мы добились двусторонней реституции, восстановления справедливости, возврата в республику госактивов (недвижимого госимущества в Уфе рыночной стоимостью более 100 млн руб., переданного без торгов — Guide). Соответственно, надо понимать, что у продавца — ГУП «Управление административными зданиями» (и его дочернего предприятия «Строительные инвестиции» — Guide) возникли определенные обязательства перед покупателем. Из позитивных последствий: в министерстве создана достаточно серьезная команда квалифицированных, грамотных в своей области специалистов. Просто цели и задачи надо переориентировать на восстановление доверия, на интересы республики, на развитие, в том числе на повышение маржинальности госсектора. Словом, если возвращаться к вопросу о наследстве, то да, оно достаточно сложное, но я бы сказал — не катастрофическое.

Г: Из сделанного за этот год что бы вы отметили как самое важное?

О.П.: Помимо аудита всей деятельности министерства, который мы завершили, это, безусловно, возвращение республике незаконно отчужденных активов. Такая угроза, вы знаете, существовала и в отношении издательства «Башкортостан». Управление республики этим активом удалось восстановить. Сложная ситуация была в ГУП «Совхоз „Роцинский“». Там высокая закрепитованность. Сейчас ведем переговоры с банками, и у них уже есть понимание, что предприятие выходит на рентабельность. Я очень доволен нынешним руководством совхоза: Радик Мударисович Рафиков (назначен в мае 2019 года — Guide) активно взялся за решение проблем, взаимодействует с банками, занимается производством. В совхозе были раздуты штаты, очень много было тех, кто не занимался профильной деятельностью. Например, в штате было 32 строителя — большая роскошь для сельхозпредприятия. Конечно, нельзя сказать, что за этот год мы вывели госсектор на устойчивую финансово-экономическую модель по всем направлениям, но антикризисные меры и курс на финансово-экономическое оздоровление принят на всех предприятиях. Я уверен, что по многим направлениям государственного сектора бизнеса нам удастся добиться маржинальности и выйти из кризисного состояния.

Г: Когда вы пришли в министерство, то поменяли всех заместителей. Не захотели работать с командой предшественника?

О.П.: Опять же: у меня нет больших вопросов к предшественнику. Просто я уверен в своей команде, которая при-

ДИМИТРИЙ КОТЛЯКОВ

ОЛЕГ ПОЛСТОВАЛОВ О НАСЛЕДСТВЕ ПРЕЖНЕЙ КОМАНДЫ МИНИСТЕРСТВА: «НЕ КАТАСТРОФИЧНО»

шла, — с точки зрения профессионализма, компетенции, знаний. Некоторые из бывших заместителей министра, кстати, ушли даже на повышение — например, Ильнур Салаватович Абсалямов, в аппарат правительства. Думаю, его опыт и знания пригодятся на другом уровне. Просто задачи, которые ставит глава республики, по силам только людям, которым мы доверяем, — высокопрофессиональным, кто ответственно относится к делу и, самое главное, добросовестен.

Г: Но были же и прокурорские представления на ваших бывших заместителей. Они не поэтому ушли?

О.П.: Прокуратура нашла определенные дисциплинарные нарушения, да. Например, в деятельности бывшего заместителя министра Азамата Хасанова. Мы их рассмотрели и пришли к совместному с прокуратурой мнению, что это были не грубые нарушения.

Г: Вы довольны отдачей, которую дают крупные предприятия с участием республики?

О.П.: Флагманы госсектора — это, конечно, «Башнефть», Башкирская содовая компания, «Башспирт», АО «Международный аэропорт Уфа», предприятия санаторно-курортной отрасли. Они генерируют прибыль. К менеджмен-

ту этих предприятий нет никаких претензий. Но, я думаю, у всех у них есть точки роста. Но есть такие крупные активы, с которыми нужно работать — АО «Башкиравтодор», ГУП «Башавтотранс». Те вливания, которые были в них направлены в течение последнего года, я уверен, сделаны не впустую. И у «Башкиравтодора», и у «Башавтотранса» достаточно четкая стратегия дальнейшего развития.

Кроме того, у нас банкротных предприятий в госсекторе очень немного. То есть, можно говорить о том, что госсектор экономики оказался в наших непростых условиях более устойчивым, чем частный сектор. Да и банки с ними охотно работают. В банках, среди прочего, при выделении кредитных линий учитывается социальная значимость того или иного государственного бизнеса для региона.

Г: В последние лет семь периодически появлялась информация о желающих купить уфимский аэропорт. Вы все еще получаете такие предложения?

О.П.: Понятно, что интересанты всегда есть, это же достаточно серьезные активы. Но вы понимаете: мне вот этот мониторинг (предложений — Guide) мало интересен, потому что задача продажи маржинальных госактивов не ставится. Сегодня это неплохая доходная часть бюджета и, на мой взгляд, здесь вряд ли кардинально что-то нужно менять.

Г: Много недовольства было монополией «Башкиравтодора», который получает большую часть госконтрактов на ремонт и содержание республиканских дорог. Шли раз-

бирательства в УФАС, целью которых, как мы понимаем, было разрушение этой монополии. Нет планов отпустить это предприятие в свободное плавание?

О.П.: Как известно, Минэкономразвития России ставит задачу сокращения госсектора экономики. И нас даже не очень высоко рейтинуют в части снижения доли госпредприятий. В Минэкономразвития исходят из того, что госсектор — это не эффективный сектор. Правда, сроки ликвидации, допустим, унитарных предприятий, как вы тоже знаете, многократно сдвигались. Теперь речь идет о 2023 году.

На мой взгляд, полное исключение госсектора экономики — это большая иллюзия. Если говорить о «Башкиравтодоре», то, если мы отпустим его в свободное плавание, возникает вопрос, а кто будет содержать дороги, которые находятся на периферии и не приносят прибыли? А подъездные пути к деревням, к селам, поселкам, населенным пунктам — их надо чистить и обслуживать. Тот же самый «Башавтотранс», который на один прибыльный маршрут держит два убыточных. Если это все отдать в рынок, то мы не сможем позволить себе сохранить тот объем перевозок, который обеспечивает ГУП «Башавтотранс», и тот объем содержания дорог, который есть у «Башкиравтодора».

Г: Но можно же формировать лоты таким образом, чтобы в них сочетались и прибыльные, и убыточные маршруты или дорожные пакеты?

«ЗАДАЧА ПРОДАЖИ МАРЖИНАЛЬНЫХ ГОСАКТИВОВ НЕ СТАВИТСЯ. СЕГОДНЯ ЭТО НЕПЛОХАЯ ДОХОДНАЯ ЧАСТЬ БЮДЖЕТА И, НА МОЙ ВЗГЛЯД, ЗДЕСЬ ВЯРД ЛИ КАРДИНАЛЬНО ЧТО-ТО НУЖНО МЕНЯТЬ»